

О России с любовью

Читайте в серии:

ОЛЬГА,
ЛЕСНАЯ КНЯГИНЯ

•

ТАЙНА
ДРЕВЛЯНСКОЙ КНЯГИНИ

•

ОЛЬГА,
КНЯГИНЯ ЗИМНИХ ВОЛКОВ

•

ОЛЬГА,
КНЯГИНЯ РУССКОЙ ДРУЖИНЫ

•

ВЕНЕЦ ПРЯМИСЛАВЫ

•

ДВЕ ЖЕНЫ ДЛЯ СВЯТОСЛАВА

•

КНЯГИНЯ ОЛЬГА
И ДАРЫ ЗОЛОТОГО ЦАРСТВА

Елизавета ДВОРЕЦКАЯ

НАСЛЕДНИЦА
ВЕЩЕГО
ОЛЕГА

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д24

Оформление серии *Д. Сазонова*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Дворецкая, Елизавета.

Д24 Наследница Вещего Олега / Елизавета Дворецкая. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Исторические романы Елизаветы Дворецкой).

ISBN 978-5-699-99288-1

Не прошло и года с тех пор, как княгиня Эльга и князь Ингвар заняли киевский стол. Благодаря согласию с королевой Сванхейд, матерью Ингвара, их владения теперь простираются до самого Хольмгарда, и в их руках весь Путь Серебра. Но мало власть получить, ее важно еще удержать. И потому молодой правительнице ежесекундно приходится помнить о том, что возникшая страсть между ней и побратимом мужа, Мистиной, может не только навлечь позор на род Вещего, к которому она принадлежит, но и привести к гибели недавно объединенную державу. Ходящие по краю, они должны сделать выбор между долгом и зовом сердца...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99288-1

© Дворецкая Е., 2017
© Нартов В., иллюстрация на переплете, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Предисловие автора

Об одной потерянной династии

Легенда о призвании варягов появилась в русской летописной традиции не сразу. Существование князя Рюрика как исторического лица довольно сомнительно, зато ясна цель включения этого сюжета в летопись: придать легитимности роду Рюриковичей, который к тому времени (к эпохе Ярослава) уже остался единственным владетельным родом на Руси. Но возможна у него и другая цель: заслонить от глаз потомков существование вполне определенной династии, которая им предшествовала на Руси в качестве верховной власти. Я сейчас говорю не о племенной славянской знати и не про те два десятка «архонтов», представлявших Русь в договорах и делегациях. Я говорю о тех, кто все это возглавлял поначалу, в период сложения Руси как надплеменного государства, то есть в конце IX — первой половине X века. И ничего неожиданного не будет — это династия «Олеговичей». И если «Рюриковичей» я беру в кавычки, поскольку не верю в реальность «русского князя Рюрика» как ее основателя, то «Олеговичей» — поскольку не имею предположений, как они себя называли.

Реальность существования как минимум двоих представителей этой династии несомненна, просто нужно увидеть их как связанных друг с другом членов одной семьи, которые ввиду этой связи имели общую судьбу не только в жизни, но и в источниках. Первый, разумеется, Олег Вещий. Рассказывать о его значении нет нужды, но Новгородская

первая летопись представила его воеводой Игоря. Он стал родственником, дядей, воспитателем, который-де на руках принес младенца-сироту принимать власть на Киевщине, где его «отец» Рюрик никогда не правил и куда даже не был приглашен. И если Рюрику легенда дала двоих братьев и жену (отсутствующих в каких-либо иных источниках), то у Олега, согласно этой версии, семьи нет никакой. Кроме сестры Ефанды, благодаря браку которой с Рюриком он «примазался» к правящему роду.

Версия о родстве Олега и княгини Ольги известна очень давно. На это указывает само сходство их имен, и действительно бывали в древности примеры (вроде исландки Хельги, дочери Хельги, X век), когда родичи носили похожие имена. Однако «Повесть временных лет» о происхождении Ольги, как мы все знаем, не говорит ничего, указав лишь «Плесков» как место, откуда ее привезли. Житие утверждает, что она была «незнатного рода». То есть аутентичные источники просто лишили ее какого-либо родства и происхождения. И если ранее я считала (как написала в предисловии к роману «Ольга, лесная княгиня»), что ее происхождение ко времени создания летописи просто было забыто, потому что при жизни никто еще не знал, какую роль эта женщина сыграет в истории, то позднее появилось иное соображение: ее происхождение было замолчено летописью сознательно. И тогда же были пущены слухи о том, что она якобы не знатных кровей. По тому же принципу, по которому князь Олег был объявлен воеводой. Просто скрыть существование этих двоих — победителя Царьграда и первой христианки на престоле — было невозможно, но можно было лишить их рода, а с ним и законных прав. Что и было проделано. Таким образом, и Олег, и Ольга оказались почти случайными людьми вблизи русского престола, хотя им-то он и принадлежал по праву.

Не нова и мысль о том, что Ольга, молодая женщина, после смерти Игоря удержалась у власти именно потому, что именно ей, а не мужу, принадлежали наследственные права на эту землю. Но ее считают единственной наследницей Олега — пребывание у власти женщины можно объяснить только отсутствием родственников-мужчин. Я же предлагаю дополнить эту концепцию соображением, которое подсказывает сама летопись, выводящая происхождение Игоря из Северной Руси. Если Игорь был наследником власти в Руси Северной, а Ольга — наследницей Олега Вещего, то заключение их брака объединило власть над всеми этими землями в руках одной семьи. Вокняжение вместо Ольги кого-то из ее родичей по линии Вещего вновь разорвало бы объединенную державу на северную и южную части. Объединительные тенденции возобладали, дав ей возможность одолеть соперников-мужчин, а Святослав, ее сын от Игоря, получил наследство уже обеих династий.

В пользу той концепции, что Ольга не была сиротой с точки зрения кровного родства, говорят некоторые обстоятельства. В источниках мелькают еще несколько предполагаемых членов этого рода, но опознать их мы можем тоже лишь по наличию династических имен. Это пресловутый Хлгу, воевавший с хазарами, и Олег Моравский. Хлгу, «правитель Руси», около 940 года возглавлял набег на Таманский полуостров, а в 943 году (вероятно, тоже он) пытался захватить власть в городе Бердаа (современный Азербайджан), но погиб в сражении. Этого Хлгу пытались отождествить со всеми исторически известными русскими князьями того периода (Олегом Вещим, Игорем, Олегом Моравским и даже Ольгой!), чему мешают обстоятельства (в основном несовпадение даты и места смерти). Куда логичнее предположить, что это был член княжеского рода, не упомянутый русскими источниками, получивший династическое имя

в честь прославленного предшественника. А его попытка утвердиться на пути «в сарадины» вызвана тем, что Игорь так или иначе вытеснил его из Киева и вынудил искать счастья за теплыми морями.

Олег Моравский — сомнительной историчности персонаж, ибо упомянут источниками лишь XVII века. Но судьба его почти совпадает с судьбой Хлгу: он тоже носил имя Вещего и искал себе счастья в других местах (в остатках захваченной уграми Моравии). В то время как в Киеве правили Игорь и Ольга.

Еще один довод: имя Олег было первым, которое и стало в правящем роду собственно династическим. До появления второго сына Святослава каждый известный нам член этого рода носил новое имя. И лишь Олег Святославич, погибший в Овруче, первым был наречен именем, уже встречавшимся в роду. И это имя Вещего! Не Рюрика и даже не Игоря, хотя тот погиб давным-давно и ничто не мешало дать его имя внуку. Но Игорем назвал сына не сын его (Святослав), а только правнук — Ярослав. Во второй половине X века связь именно с сакральной фигурой Вещего подкрепляла права на власть, а потомки Ольги одновременно были потомками Вещего, что давало право на его имя.

Каковы же будут выводы? Первым «великим и светлым князем Руси» был Олег Вещий. Ольга была какой-то его родственницей (по моей художественной версии — племянницей), и ее выдали замуж за Игоря, представителя другой, соперничающей династии. Имелись ли у Олега на момент смерти живые наследники мужского пола — неизвестно, но в этом случае право на власть в Киеве Игорю дал брак с Ольгой как родственницей Вещего. Вероятно, там шла какая-то борьба, о которой мы не знаем, но ни Хлгу, ни Олег Моравский (или их реальные прототипы) этой борьбы не выдержали. В Святославе соединились обе владельческие

линии, и на этом их борьба (вероятно) прекратилась. А уже позднее была сочинена «Легенда о призвании варягов», рисовавшая выгодную для победившей стороны картину. И не случайно, что именно Новгородская летопись, созданная на родине северной династии, поставила Олега в подчиненное положение по отношению к Рюрику и Рюриковичам, наделив «княжьем родом» только младенца Игоря, — это последний отголосок борьбы.

В общем, примерно так я это представляла и раньше, но мне стало ясно, почему в источниках отсутствуют сведения о происхождении Ольги, а вместо них предлагается история «девушки с перевоза». А рассуждения, почему «Плесков» должен означать болгарскую Плиску, и вовсе теряют смысл. Ибо законное место архонтиссы русов, которое она смогла удержать без мужа, Ольге обеспечило именно родство с Олегом, а не с болгарами. Упоминания о родстве летописцы просто удалили из своих источников, приписав Ольге неведомого незнатного варяга в качестве отца. И заодно необычайные ум и красоту, благодаря которым она-де одолела прочих претендентов на должность жены киевского князя и его наследников. В каком законе сказано, что наследство получает тот, кто красивее и умнее?

Привыкнув к летописным версиям, мы воспринимаем их содержание как нечто само собой разумеющееся. Как будто и в исторической действительности существовал единственный путь развития, очевидный современникам так же, как он теперь известен нам. Но давайте пока забудем о том, что знаем, и взглянем на ситуацию 940-х годов глазами людей того времени, которые очень удивились, узнав, что в Киеве заняли княжий стол Ингвар и Эльга, рожденные в дальних землях словен и кривичей. И к тому же вовсе не единственные наследники Олега Вещего...

Глава 1

*Хольмгард, 1-й год
по смерти Ульва конунга*

Королеве Сванхейд предстояло сделать нелегкий выбор. В начале минувшей зимы она овдовела и вот уже почти полгода сама с помощью дружины и двоих младших сыновей правила в Хольмгарде — так на северном языке назывался городок на острове между Волховом и его двумя рукавами. Окрестные славяне называли его Волховцом.

Из одиннадцати детей Сванхейд и Ульва к этому времени в живых оставались лишь пятеро. Старшая из дочерей, Мальфрид, была киевской княгиней, а сын Ингвар уже пятнадцать лет жил там же, в Киеве. Но на совсем ином положении — как заложник. Того требовал договор, когда-то заключенный меж ныне покойным Ульвом волховецким и Хельги киевским — на юге его звали Олег Вещий. Послав в Киев весть о смерти мужа, королева Сванхейд стала ждать возвращения Ингвара. Пришла пора ему занять место отца.

Наследнику досталась держава пусть не очень обширная, но способная сделать своего владельца богатым и влиятельным человеком. Все торговые гости, идущие из Восточного моря на южные реки и обратно, платили хольмгардским владыкам десятину. Город, расположенный на холме и мысу под ним, населяли ремесленники, торговцы и хирдманы конунга. Славяне и выходцы из Северных Стран ковали железо, плавили бронзу, резали кость, продавая свои изделия в округе, а для богатой знати делали украшения из серебра

и даже золота. Вокруг лежали густонаселенные земли, удобные для обработки; пашни подступали к самым окраинам Хольмгарда, и с многочисленных земледельческих общин конунги брали дань.

Мудрая, опытная и решительная женщина, королева Сванхейд успешно поддерживала заведенный порядок, но все с большим нетерпением ждала, что старший из ее сыновей вернется и возьмет управление державой над Волховом в свои крепкие мужские руки. И как еще она, мать, уживется с его женой, молодой королевой...

Однако на исходе весны к Сванхейд вместо сына приехал совсем другой человек — Мистина, сын Свенельда, старого Ингварова воспитателя. И сообщил, что Ингвар провозглашен князем в Киеве и в Хольмгард вернуться не может.

— Провозглашен князем в Кенугарде? Ингвар, ты сказал? — Сванхейд подумала, что ослышалась. Ей прекрасно было известно, кто княжит в Киеве и каковы права ее сына на эту землю. — Но как такое возможно?

Прожив здесь всю жизнь, она знала язык славян, но дома у нее говорили на северном.

— Так пожелала дружина, — коротко ответил посланец — теперь уже, пожалуй, посол.

— Но что случилось... — Сванхейд в тревоге уцепилась за подлокотники резного высокого сиденья и приподнялась, — с моим зятем? И где Мальфрид?

Того, кто еще недавно звался киевским князем, она знала очень хорошо. Олег Предславич, внук Вещего, сам много лет провел в Хольмгарде заложником, присланным сюда в обмен на Ингвара. Сванхейд не просто воспитала его — они с Ульвом отдали за него замуж свою среднюю дочь.

— Он жив, и госпожа Мальфрид тоже цела и невредима, — успокоил ее Мистина. — Они покинули Киев и уехали на запад, в наследственные владения Олега на Мораве.

Между ними и Ингваром был заключен... ну, любовный уговор, — он выразительно двинул бровями, намекая, что к этой «любви» одну из сторон склонили обстоятельства. — Они увезли все собственное имущество, а также половину наследства Олега Вещего. Половина осталась княгине Эльге: ведь она — племянница Вещего и на поколение старше Олега-младшего. И поэтому ее муж имеет не меньше прав на киевский стол, чем внук покойного по женской ветви. Дружина предпочла вручить власть Ингвару, поскольку Олег не оправдал надежды людей. Он не желал вести русь на поиски добычи и славы. Теперь Ингвар с его женой Эльгой владеют Киевом и всеми землями ее дяди на юге. Но Ингвар надеется, что ты, его мать, не отнимешь у него права наследовать также и за отцом.

— Так он желает... — Сванхейд привыкла к власти, но даже у нее захватило дух от мысли о том, на какую ширь простерлись притязания сына, — ...желает один владеть наследством и своего отца на севере, и дяди своей жены на юге?

— Именно так! — с торжествующей дерзостью ответил молодой посол.

По глазам его было видно: он вполне осознавал риск затеянного весной дела и теперь заслуженно гордится успехом. Внешне оставаясь спокойной, Сванхейд смотрела на него во все глаза. В лице этого очень высокого, сильного и хорошо сложенного мужчины перед ней стояла та самая дружина, что привела бывшего заложника к власти в Киеве.

Хозяйка Хольмгарда знала Мистину всю его жизнь: он родился здесь. Свенельд, его отец, в те времена был хирдманом молодого Ульва конунга. Витислава, младшая дочь ободритского князя Драговита, досталась ему как пленница, но он послал ее родным выкуп — десятка два других пленников, — и добился, чтобы Драговит признал брак

законным. Мистина был единственным плодом этого союза. Семнадцать лет назад Свенельд увез обоих мальчиков, сына и воспитанника, в Киев. Три года назад Мистина уже навещал Ульва и Сванхейд, когда старался устроить брак Ингвара и Эльги — племянницы Вещего и родственницы плесковских князей. И он его устроил! Будто посланец Фрейра в саге о сватовстве к прекрасной дочери великана, сочетанием силы и хитрости парень раздобыл невесту для побратима, и благодаря ей Ингвар получил права на киевский стол.

То был первый их шаг к власти и славе. Теперь они совершили второй. И, судя по твердому взгляду посланца, уже устремленному к новой цели, не собирались на этом останавливаться.

Мистина был хорош собой, довольно правильные черты лица портил только нос: сломанный еще в отрочестве, тот был отмечен горбинкой и немного свернут на сторону. Длинные русые волосы Свенельдич зачесывал назад и связывал в хвост, чтобы открыть красиво обрисованный лоб. Маленькая русая борода не скрывала твердых очертаний челюсти. В серых глазах светились дерзость и вызов, яркие губы были сложены так, будто вот-вот на них расцветет торжествующая усмешка.

В GRID вбежала Альдис, младшая из двух дочерей Сванхейд. Ей было восемнадцать лет, и отец-славянин мог бы уж года три-четыре как выдать ее замуж, но Ульв не спешил с этим. В таких знатных родах любой брак — это союз куда большего количества людей, чем двоих. Как и мать, Альдис была высока, худощава, с очень светлыми волосами и бровями.

— Говорят, кто-то приехал от Инге... — начала она на ходу, устремляясь к матери, но тут увидела гостя. — Мисти! — взвизгнула она. — Это ты!

Мистина, обернувшись, с улыбкой шагнул к ней и протянул руки. Альдис радостно обняла его. Когда отец увез шестилетнего Мистину в Киев, она была младенцем и его не запомнила, но три года назад, приехав сюда по делу к Ульву конунгу, он за несколько дней успел завоевать ее дружбу. Видя, как они обнимаются, Сванхейд слегка переменялась в лице и вонзила в эту пару заострившийся взор. В прошлый свой приезд Мистина намекал, что в награду за удачное сватовство к Эльге Ингвар обещал ему в жены собственную сестру. Ульв тогда не сказал ни да, ни нет: сын Свенельда был хорошего рода, но Альдис могла рассчитывать на брак, который сделает ее госпожой над целым краем.

— Как ты похорошела! — Мистина нежно поцеловал девушку в щеку. — Но, Альди, не будем давать повода к сплетням: я женат.

Он сказал это с шутливым сожалением, но Сванхейд заметила, как вмиг погасло оживление дочери. Однако Мистина правильно сделал: чем дольше он тянул бы с этим признанием, тем большее оно ударило бы потом.

— Вот как! — Королева засмеялась, отвлекая внимание на себя. — Любопытная новость. А на ком же?

— На сестре княгини Эльги. Это хорошая женщина, и она ждет уже третьего ребенка.

— А сама Эльга? Чем меня порадует моя невестка?

— У нее прекрасный сын, очень крепкий мальчик, да хранят его боги.

«По-прежнему один?» — подумала Сванхейд, уже знавшая о первенце Ингвара, но не стала упоминать вслух об этом досадном обстоятельстве.

Альдис отошла к своему обычному месту и села, с невозмутимым видом сложив руки на коленях. Сванхейд с одобрением проводила ее глазами: едва ли кто, кроме матери, угадает ее разочарование.

— Значит, Мальфрид с мужем и детьми уехала из Кенугарда? — Сванхейд вновь перевела взгляд на посланца.

— С мужем и сыном. Дочь их осталась в Кенугарде. Если помнишь, она обручена с древлянским князем, и они поженятся лет через семь, как подрастут.

— Мальфрид оставила ее? — удивилась Сванхейд. — Маленькую девочку?

— Ингвар и Эльга пожелали оставить свою племянницу у себя, — уточнил Мистина. — Но и Олег с Мальфрид согласились, что будущее родство с древлянским князем им тоже пойдет на пользу.

Сванхейд покачала головой. Она сама когда-то отослала четырехлетнего сына в чужие края, ибо того требовало благо ее северной державы, но он тогда был лишь одним из шести ее отпрысков. У Мальфрид же всего двое детей. Королева не знала, что и думать: ее сын отнял у родной сестры и власть, и ребенка, а раздор в семье навлекает гнев богов и губит весь род.

— Зато, как мы надеемся, благодаря этому подтверждение договора с Древлянью не будет стоить большого труда, — добавил Мистина. — Мы займемся этим осенью, когда поедем туда за данью. Можно лишь сожалеть, что Олег-младший не завел десять детей и не обручил их с наследниками всех русских князей. Ведь теперь нам... то есть Ингвару конунгу нужно возобновить все договоры, которые были у прежних киевских князей с предводителями руси и правителями славян, а также с греками, хазарами, уграми, печенегам! Чуть ли не всех доверенных людей ему пришлось разослать по городам и землям. До Сюрнеса я ехал вместе с братьями Гордезоровичами, а оттуда один из них отправился в Плесков — к родичам Эльги, а другой к Анунду конунгу.

— А как же Сверкер из Сюрнеса?